

Мягкий игрушечный кролик в руках Лин Юйцзиня был приятным на ощупь, а полотенце, привязанное к нему, источало лёгкий аромат. Выйдя из автобуса, он надел свою шапку на голову сестры и быстро направился к детскому дому, где вырос Папа Лин.

— Здравствуйте, могу ли я узнать информацию о Лин Цзяшэне? Вот разрешение от директора.

— Лин Юйцзинь обратился к работнику архива, назвав имя своего отца, чтобы найти его бывшую кровать.

— Лин Цзяшэнь? Это данные десятилетней давности, я поищу. — Увидев подпись директора, архивариус начал искать записи, но через некоторое время нахмурился. — Такого человека нет, но есть Ли Цзяшэнь.

Лин Цзяшэнь? Ли Цзяшэнь? Лин Юйцзинь сдержал улыбку. Он был уверен, что, учитывая уровень мандаринского языка Папы Лина, это точно было имя Ли Цзяшэнь.

Значит, их семья на самом деле носила фамилию Ли, а не Лин?

Кто же тогда допустил ошибку при регистрации? Разве не проверяли письменные данные? Где же серьёзность и авторитет системы регистрации?

Лин Юйцзинь взял архивные данные Ли Цзяшэня и, отойдя в угол, достал фотографию:

— Папа, твоё имя Лин Цзяшэнь или Ли Цзяшэнь?

— Кхм, сынок, это долгая история, связанная с экзаменом по мандаринскому языку. — Папа Лин слегка смутился, обнаружив, что его тёмное прошлое раскрыто перед младшим сыном.

— Ну ладно, не будем об этом. Давай найдём твою старую кровать. — Лин Юйцзинь, не задумываясь, прервал отца и пошёл вперёд с кроликом в руках.

Оставшись в фотографии, Папа Лин забеспокоился:

— Юйцзинь, разве ты не хочешь выслушать меня? Я думаю, Лин звучит круче, чем Ли, вы не согласны?

— Ага. — Лин Юйцзинь был уверен, что предыдущий образ молчаливого и серьёзного отца был всего лишь маской, чтобы скрыть его истинную сущность!

Видя, что остальные члены семьи тоже не задают вопросов о том, как Ли Цзяшэнь стал Лин Цзяшэнем, Папа Лин, прижавшись к полотенцу Мама Лин, вздохнул:

— Я думаю, Юйцзинь вырос и больше не тот заботливый ребёнок, каким был раньше!

Не дожидаясь ответа Лин Юйцзиня, Лин Цинсянь игриво пошевелила ушами кролика, чуть не сбросив фотографию с полотенца:

— Папа, «заботливый ребёнок» — это про дочерей. Я твоя заботливая дочь!

— Хм, Цинсянь, ты скорее армейская шинель, чем нежная дочка. — Папа Лин, поддразнивая дочь, не стал сдерживаться.

Лин Джейсон и Лин Цинсянь были близнецами с разной внешностью. Джейсон был самым слабым в семье, родившись с весом менее двух килограммов. Возможно, в утробе матери он недополучил питательных веществ, которые достались Цинсянь. Несмотря на все усилия по

укреплению здоровья, его рост остановился на 178 сантиметрах, а тело оставалось худощавым и слабым. Его бледное и нежное лицо в школьные годы часто принимали за девичье.

Цинсянь, напротив, с рождения была крепким ребёнком. Её рост достиг 180 сантиметров, и она преуспевала в любых видах спорта: беге, баскетболе, тайском боксе, фехтовании, скалолазании и скейтбординге. Однако её короткая стрижка и уверенные движения часто заставляли людей думать, что она старший брат Джейсона.

Поэтому Папа Лин не хотел признавать, что его дочь, способная справиться с пятью противниками, была «заботливым ребёнком». Она скорее напоминала тёплую армейскую шинель!

— Ну и ладно, пусть Джейсон и Юйцзинь будут вашими трусами. — Цинсянь продолжила дразнить родителей, сидя в объятиях брата.

— Я не хочу быть трусами, Цинсянь, ты переходишь границы! — Джейсон, будучи CD-диском, не мог двигаться и мог только обратиться к брату. — Юйцзинь, она нас обижает!

Лин Юйцзинь взял за ухо кролика, чтобы успокоить Джейсона. Почему всего несколько дней назад он сидел в классе, получая девятилетнее образование, а теперь оказался в мире, полном фантастики?

С тех пор как они воплотились в предметах, члены семьи, кажется, стали более инфантильными. Как самый разумный в семье, Лин Юйцзинь чувствовал на себе большую ответственность.

Поскольку они находились в детском доме, там могли быть дети, и носить с собой игрушечного кролика было неудобно. Если кто-то из детей захочет кролика, разве он сможет отдать Цинсянь?

Конечно, нет!

Поэтому он решил положить кролика в рюкзак и самому осмотреть место, где Папа Лин переродился, чтобы проверить, изменилась ли бусина.

Комната, где когда-то жил Папа Лин, была отремонтирована. В это время дети были на прогулке, поэтому внутри никого не было. Обойдя шкаф для обуви и стол у входа, Лин Юйцзинь подошёл к восьмой двухъярусной кровати и достал бусину из кармана.

На свету он рассмотрел семя внутри бусины, которое, казалось, стало более чётким. Сравнив его с фотографией на телефоне, он убедился, что это не иллюзия. Семя выглядело круглым и милым.

Подержав бусину в руках и не заметив изменений, Лин Юйцзинь повесил рюкзак на грудь, открыв молнию:

— Бусина не реагирует, возможно, наши предположения неверны.

CD-диск Джейсон предложил:

— Не обязательно, Юйцзинь. Может, попробуешь полить её водой? Семенам для прорастания нужна влага.

— Это чужая кровать, как я могу её поливать? — Лин Юйцзинь вдруг вспомнил о влажной салфетке в кармане и достал её. — Она без запаха, но содержит воду. Может, попробую протереть бусину?

Под влиянием семьи с богатой фантазией, Лин Юйцзинь тоже развил своё воображение. Использовать влажную салфетку для проращивания семени — это было что-то новое!

Но для семьи Лин это не казалось странным. Все согласились, и, когда Юйцзинь протёр бусину салфеткой, семя вдруг проросло, показав два толстых зелёных листочка.

— Юйцзинь, ты молодец!

— Да, это отличный метод, семя проросло!

Лин Юйцзинь подумал: «Вообще-то, я просто хотел пошутить, чтобы разрядить обстановку».

Видя, что проросшее семя может легко сломаться, Лин Юйцзинь достал заранее подготовленный прозрачный контейнер и поместил туда бусину с листочками. Затем он вышел и нашёл сотрудника детского дома, чтобы пожертвовать деньги от имени Папы Лина.

Каждый год Папа Лин привозил в детский дом необходимые вещи перед зимой, но в этом году семья не могла быть уверена, в каком мире окажется через месяц. Поэтому Лин Юйцзинь решил пожертвовать деньги заранее.

Поскольку детский дом находился далеко, у них не было времени посетить больницу, где Папа Лин встретил Маму Лин и где родились первые дети. Лин Юйцзинь взял семью на руки и сел на автобус домой.

Воплотившись в предметах, члены семьи не чувствовали голода, поэтому Лин Юйцзинь купил продукты только для себя. Он зашёл в магазин, купил всё необходимое и заодно забрал посылку Джейсона.

Вернувшись домой, он приобрёл кристаллическую почву для растений. Независимо от того, что это за семя, его нужно было посадить.

Красивая бусина погрузилась в цветную почву, и Лин Юйцзинь поставил горшок на стол, чтобы семья могла общаться, пока он готовил ужин.

Когда простой лапша с луковым маслом и жареные шампиньоны были готовы, Лин Юйцзинь поставил блюда на стол, чтобы быть ближе к семье. Прежде чем начать есть, он увидел, как игрушечный кролик неуверенно спустился с дивана, держась за полотенце, и заглянул в тарелку.

<http://bllate.org/book/16346/1476877>